Дело №3а-9/2024
к/н 2-21118665-06-3а-02022024

Судья первой инстанции
Попович С.И.
суд Комрат
центральный офис

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

30 апреля 2024 года мун. Комрат

Судебная коллегия по административным делам Апелляционной палаты Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Старчук Ш.Т. и Фуженко Д.С.,
секретарей Желевой Е.Д. и Иордановой М.Г.,
с участием:
представителя третьего лица Управления полиции АТО Гагаузия, Арнаут Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу истца Сухова Вадима Николаевича, поданную на решение суда Комрат центральный офис от 30 октября 2023 года, вынесенное по делу по административному иску Сухов Вадима Николаевича к Инспекторату полиции Комрат, с третьими лицами Чобан Владимир, Кристиогло Петр и Управлении полиции АТО Гагаузии, с требованием:

- об аннулировании решения начальника Инспектора полиции Комрат от 24.06.2021 года об утверждении выводов, сделанных в заключении о результатах служебного расследования от 24.06.2021 года, проведенного на основании петиции от 25.05.2021 года, а также решения инспектората полиции Комрат и управления полиции Гагаузии об отклонении предварительного заявления, как незаконные;

- и обязать Инспекторат полиции Комрат провести на основании петиции от 25.05.2021 года служебное расследование в полном соответствии с процедурой, установленной Дисциплинарным уставом государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства №409 от 07.06.2017 года,

заслушав доклад судьи Старчук Ш.Т. по существу дела и доводам апелляции, а также доводам отзывов,

У С Т А Н О В И Л А:

05 августа 2021 года в суд Комрат поступило исковое заявление Сухов Вадима Николаевича к Инспекторату полиции Комрат, с третьими лицами

Чобан Владимир, Кристиогло Петр и Управлении полиции АТО Гагаузии, с требованием:

- об аннулировании решения начальника Инспектора полиции Комрат от 24.06.2021 года об утверждении выводов, сделанных в заключении о результатах служебного расследования от 24.06.2021 года, проведенного на основании петиции от 25.05.2021 года, а также решения инспектората полиции Комрат и управления полиции Гагаузии об отклонении предварительного заявления, как незаконные;

- и обязать Инспекторат полиции Комрат провести на основании петиции от 25.05.2021 года служебное расследование в полном соответствии с процедурой, установленной Дисциплинарным уставом государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства №409 от 07.06.2017 года.

Доводы и мотивы, изложенные в обоснование поданного административного иска.

25.05.2021 года истец обратился с петицией в Управление полиции Гагаузии и сообщил о процессуальных нарушениях, допущенных сотрудниками полиции Инспектората полиции Комрат в процессе производства по делу о правонарушении, начатом на основании жалобы истца, и просил принять меры к привлечению виновных к дисциплинарной ответственности.

Петиция была направлена для рассмотрения в инспекторат полиции Комрат, который 25.06.2021 г. письмом № 34/19/1-5512 сообщил мне о том, что в процессе рассмотрения петиции истца было проведено служебное расследование, в результате которого был сделан вывод об отсутствии в действиях констатирующего субъекта Чобан В. каких-либо нарушений как процессуального, так и дисциплинарного характера.

Предварительное заявление истца от 29.06.2021 г. было отклонено как издающим органом (письмо № 34/19/1-6017 от 12.07.2021 г., так и вышестоящим органом публичной власти (письмо № 34/19-3061 от 22.07.2021 г.)

После ознакомления с материалами рассмотрения петиции истца, у истца сложилось мнение о том, что выводы, к которым пришло лицо, проводившее служебное расследование на основании его петиции, утвержденные 24.06.2021 г. начальником Комратского инспектората полиции, являются ошибочными. А решение об отклонении заявления истца о принятии мер к привлечению к дисциплинарной ответственности должностных лиц инспектората полиции, допустивших бездействие и нарушение норм процессуального законодательства при осуществлении производства о правонарушении -незаконным. Это стало возможным

благодаря нарушению лицом, проводившим служебное расследование, процедуры его проведения, установленной Разделом 3 Главы VII Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства Республики Молдова № 409 от 07.06.2017 г.

В поданной петиции истец жаловался на волокиту и нарушение констатирующим субъектом срока рассмотрения его жалобы на правонарушение, установленного ст. 440 ч. (3) КоП.

Также истец обратил внимание на то, что ранее те же сотрудники Инспектората полиции Комрат уже дважды допускали аналогичные нарушения и принимали незаконные решения, отмененные судом, по его жалобам на правонарушения, совершенные тем же лицом.

Истец жаловался на то, что руководители констатирующего субъекта никак не реагируют на допущенную им волокиту и нарушение процессуальных норм.

Истец связал данное обстоятельство с обслуживанием транспорта полиции на предприятии, учредителем которого является правонарушитель, а также, возможно, его личными связями с начальниками констатирующего субъекта.

Согласно п. 66 Дисциплинарного устава, проведению служебного расследования должен предшествовать подготовительный этап, в процессе которого лицо, осуществляющее служебное расследование, устанавливает формы, методы работы, изучает соответствующее законодательство, изучает материалы предыдущих проверок при необходимости, а также рассматривает другую необходимую информацию.

Собранная информация прилагается к материалам служебного расследования.

Лицо, проводившее служебное расследование по жалобе истца, проигнорировала это требование Дисциплинарного устава. Им не были изучены нормы законодательства, о нарушении которых констатирующим субъектом истец сообщал; оно не изучило материалы предыдущих дел, по которым констатирующий субъект допустил аналогичные нарушения и принял незаконные решения в пользу того же правонарушителя, отмененное судом, на что истец тоже указал в петиции, а также материалы предыдущих проверок. Лицо, проводившее служебное расследование не рассмотрело информацию о ремонте служебного транспорта полиции, в том числе транспорта прямых и непосредственных начальников констатирующего субъекта в предприятии правонарушителя, а возможно и личного транспорта констатирующего субъекта и его начальников, необходимую для разрешения жалобы истца. По крайней мере, такая информация в материалах служебного

расследования отсутствует, а согласно п. 72 Дисциплинарного устава действия,

предпринимаемые в ходе служебного расследования, должны фиксироваться в протоколах, информационных записках и отчетах.

Пункт 64 Дисциплинарного устава требует, чтобы в процессе служебного расследования были установлены:

1) Место, время, методы, причины и другие обстоятельства дела;

2) Лицо, совершившее дисциплинарный проступок и степень его виновности;

3) Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного

лица, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства;

4) Профессиональные качества лица, совершившего дисциплинарный проступок, другие данные, характеризующие сотрудника (возраст, звание, должность, период службы в полиции, других правоохранительных органах, допущенные ранее дисциплинарные проступки и наложенные взыскания).

Практически, ни одно из этих обстоятельств в процессе служебного расследования установлено не было.

В соответствие с п. 65 Дисциплинарного устава, проведение служебного

расследования предусматривает:

1) Рассмотрение уведомления;

2) Заслушивание служащего или служащих, деяние которого/ых является предметов уведомления;

3) Заслушивание лица, которое сформулировало уведомление или доложило о совершенном дисциплинарном проступке;

4) Сбор информации, которая считается необходимой для разрешения дела, включая персональные данные, предусмотренными законом методами, в том числе заслушивание других лиц, показания которых могут способствовать справедливому разрешению дела;

5) Сбор материалов, а также проверка представленных документов и показаний.

На взгляд истца, это требование Дисциплинарного устава также было нарушено лицом, проводившим служебное расследование.

Так, констатирующий субъект Чобан В. и его непосредственный начальник Кристиогло П. практически заслушаны по всем обстоятельствам, изложенным в уведомлении.

Истец, как лицо, которое сформулировало уведомление, вообще не был заслушан в процессе служебного расследования.

Не была собрана практически вообще никакая информация, необходимая для разрешения дела, включая заслушивание других лиц, показания которых могут способствовать правильному разрешению дела.

По делу не было собрано никаких доказательств, а показания Чобан В. и Кристиогло П. не проверены другими средствами доказывания.

Таким образом, обстоятельства, изложенные в петиции истца, остались практически не проверенными и не рассмотренными.

Изложенное свидетельствует о том, что задачи служебного расследования, указанные в п. 48 Дисциплинарного устава, а именно:

1) Всестороннее, полное и объективное расследование обстоятельств дисциплинарных нарушений, допущенных служащими;

2) Выявление причин и условий, которые привели к совершению дисциплинарных проступков;

3) Выявление виновных лиц и обеспечение правильного применения действующего законодательства, чтобы каждое лицо, совершившее дисциплинарный проступок, было наказано в зависимости от своей виновности, и чтобы ни один невиновный не был привлечен к ответственности, остались невыполненными.

Из изложенного следует вывод о том, что служебное расследование, начатое на основании петиции истца, фактически не было проведено, а выводы по результатам служебного расследования являются надуманными и не обоснованными имеющимися в дисциплинарном производстве материалами

26 августа 2021 года судом Комрат вынесено определение, которым вышеуказанный административный иск признан недопустимым.

03 ноября 2021 года определением Апелляционной палаты Комрат определение суда Комрат от 26.08.2021 года отменено и дело направлено для рассмотрения в тот же суд, в том же составе суда.

03 марта 2022 года судом Комрат вынесено определение, которым вышеуказанный административный иск принят к производству для рассмотрения по существу.

14 июня 2022 года суд Комрат вынес определение, которым известил Управление полиции Гагаузии о возможности вступления в качестве соответчика в указанный судебный процесс.

22 июня 2022 года Управление полиции Гагаузии поданным заявлением заявил свое несогласие о вступлении в указанный судебный процесс в качестве соответчика.

30 октября 2023 года суд Комрат центральный офис вынес решение об отклонении административного иска Сухова В. как необоснованного. (л.д. 138)

15 ноября 2023 года на это решение суда истец Сухов В. подал немотивированное апелляционное заявление, которое дополнил 25 января 2024 года, в которых просит отменить решение суда первой инстанции. (л.д. 140, 151)

В обоснование апелляционной жалобы апеллянт указал, что решение суда является необоснованным и подлежит отмене, поскольку оно является произвольным и основанным на заведомо неразумной оценке доказательств, связанной с явными правовыми ошибками, допущенными судом. Кроме этого, толкование закона в обжалуемом решении противоречит единообразной судебной практике Высшей Судебной Палаты.

Полагает, что суд, рассматривая иск, «не услышал» ни одного из его доводов относительно незаконности обжалуемого административного акта, касающихся нарушения издающим органом установленной законом процедуры административного производства, а в особенности требований ч. (1) ст. 94 Административного кодекса, обязывающей орган публичной власти до издания административного акта, обременяющего участника производства (а обжалуемый административный акт является обременяющим для него, согласно практики ВСП, см., например, решения по делам Victor Moraru împotriva Consiliului Superior al Magistraturii, nr. 3r-27/22; Marcel Smochin împotriva Colegiului disciplinar depe lîngă CSM, nr. 3r-27/22; Alexei Dimitrov împotriva Comisiei pentru etica și disciplina a Uniunii Avocaților din R.M., nr. 3ra-1261/2021), заслушать его в отношении фактов и обстоятельств, существенных для подлежащего изданию акта. Также суд не исследовал его доводов, не дал им оценки и не указал в решении, почему их отвергает. Что, с учетом прецедентной практики ЕСПЧ (Bellet v. France §38, Kraska v. Switzweland §30, Perez v. France §80, Suominen v. Finland §36) является нарушением права на справедливый суд, гарантированного ст. 6 (1) Европейской конвенции.

Отмечает, что единственным мотивом отклонения его иска как необоснованного является вывод суда о том, что обжалуемым административным актом не было ущемлено каких- либо его прав. При этом суд сослался на статьи 17, 38 и 189 Административного кодекса, которые истолковал ошибочно, в разрез с единообразной судебной практикой ВСП (см. решения по делам Victor Moraru împotriva Consiliului Superior al Magistraturii, nr. 3r-27/22; Marcel Smochin împotriva Colegiului disciplinar depe lîngă CSM, nr. 3r-27/22; Alexei Dimitrov împotriva Comisiei pentru etica și disciplina a Uniunii Avocaților din R.M., nr. 3ra-1261/2021). Это при том, что в отзыве на ходатайство ответчика о признании его иска недопустимым по причине того, что обжалуемым административным актом якобы не затронуты его личные права и законные интересы, его представитель

изложил их позицию по данному вопросу, приведя в ее подтверждение релевантную практику Высшей судебной палаты. Однако, их доводы вновь «не были услышаны» судом, рассмотрены, что делает судебный процесс не справедливым.

02 февраля 2024 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения апелляционного заявления истца. (л.д. 152)

28 февраля 2024 года в Апелляционную палату Комрат поступил отзыв представителя Управления полиции АТО Гагаузия Арнаут Г.Ф., в котором просят отклонить апелляционное заявление истца Сухова В. как недопустимое. (л.д. 169-172)

Аргументы Управления полиции АТО Гагаузия о недопустимости апелляционной жалобы.

25.05.2021 года Сухов Вадим обратился с петицией в Управление полиции АТО Гагаузия и сообщил о процессуальных нарушениях, допущенных сотрудниками Инспектората полиции Комрат в процессе производства по делу о правонарушении, начатом на основании его жалобы, и просил принять меры к привлечению виновных к дисциплинарной ответственности.

27.05.2021 года, Управление полиции АТО Гагаузия направили по компетенции вышеуказанную петицию в Инспекторат полиции Комрат для рассмотрения, где по указанным в нём фактам, начальником Инспектората полиции Комрат было инициировано проведение служебного расследования.

В результате проведенного судебного расследования, 24.06.2021 года было вынесено заключение, согласно которого рассмотрение служебного расследования в отношении констатирующего субъекта в лице ведущего инспектора Чобан Владимира офицера участка Сектора полиции №1 Инспектората полиции Комрат, прекращено, в связи с отсутствием в его действиях каких-либо дисциплинарных нарушений, допущенных в ходе рассмотрения жалобы Сухов Вадима.

25.06.2021 года, Инспекторат полиции Комрат письмом за исх.№34/19/1-5512 проинформировал Сухов Вадима о результатах проведенного служебного расследования.

29.06.2021 года, Сухов Вадим обратился в Инспекторат полиции Комрат с предварительным заявлением, будучи не согласным с результатами служебного расследования.

12.07.2021 года Инспекторат полиции Комрат письмом за исх.№34/19/1-6017 проинформировал Сухов Вадима, что его предварительное заявление отклонено как необоснованное, а также, что согласно ст. ст. 162 - 168 Административного кодекса, его предварительное заявление вместе с материалом служебного расследования были направлены

для принятия окончательного решения в Управление полиции АТО Гагаузия.

22.07.2021 года Управлением полиции АТО Гагаузия в адрес Сухов Вадима было направлено уведомление об отклонении предварительного заявления как необоснованного, с разъяснением права обращения в судебную инстанцию, в случае несогласия с принятым решением.

Согласно ст.207 ч.(1), ч.(2) п.e) Административного кодекса, судебная инстанция проверяет по собственной инициативе соответствие условиям допустимости административного иска. В случае недопустимости административный иск признается таковым определением, подлежащим обжалованию в кассационном порядке. Административный иск признается недопустимым если, в частности если: истец не может заявить, что административной деятельностью нарушено его право в смысле статьи 17.

Критерии допустимости административного иска различаются в зависимости от объекта действий.

В соответствии со ст.189 ч.(1) Административного кодекса, любое лицо, считающее свое право нарушенным административной деятельностью органа публичной власти, может предъявить административный иск.

Согласно ст.5 Административного кодекса, административная деятельность представляет собой совокупность индивидуальных и нормативных административных актов, административных договоров, реальных актов, а также административных действий, осуществляемых органами публичной власти в режиме публичной власти, при помощи которых организуется применение закона и непосредственно применяется закон.

В соответствии со ст.20 Административного кодекса, в случае нарушения вследствие административной деятельности права или свободы, установленных законом, может подаваться административный иск, решение по которому принимается судебными инстанциями, компетентными осуществлять административное судопроизводство в соответствии с настоящим кодексом.

Согласно ст.39 ч.(2) Административного кодекса, любое лицо, чье право нарушено органом публичной власти в смысле статьи 17 или неудовлетворением заявления в установленный законом срок, может обратиться в компетентную судебную инстанцию.

В соответствии со ст.206 ч.(1) Административного кодекса, предметом административного иска может быть): a) полное или частичное аннулирование индивидуального административного акта (иск об оспаривании); b) обязание органа публичной власти издать административный акт (иск об обязании); c) обязание совершить действие, допустить действие или воздержаться от действия (иск об исполнении

обязательства); d) установление наличия или отсутствия правоотношения либо ничтожности индивидуального административного акта или административного договора (иск об установлении); или e) полное или частичное аннулирование нормативного административного акта (иск о нормативном контроле).

Таким образом, в соответствии с поставленной целью законодатель предусмотрел виды исков в административном производстве: иск об оспаривании предъявляется для оспаривания индивидуального административного акта; иск об обязании предъявляется в случае отказа административного органа принять административный акт, который он обязан принять; иск об исполнении обязательства предъявляется для понуждения к действию, или бездействию и относится к реальным актам, регламентированными ст. 14 Административного кодекса; иск об установлении предъявляется для установления факта наличия или отсутствия правоотношения либо ничтожности индивидуального административного акта или административного договора; иск о нормативном контроле предъявляется в целях отмены полностью или частично нормативного административного акта ст.12 Административного кодекса.

Согласно ст.10 ч.(1) Административного кодекса, индивидуальный административный акт - это любое распоряжение, решение или иная официальная мера, принимаемые органом публичной власти для регулирования единичного случая в области публичного права с целью порождения прямых правовых последствий через создание, изменение или прекращение публично-правовых отношений.

Индивидуально административный акт издаётся на основании заявления в соответствии со ст.9 ч.(2) Административного кодекса, посредством инициированного административного производства.

Административное производство согласно ст.6 ч.(1) Административного кодекса, это имеющая внешние последствия деятельность органов публичной власти, направленная на рассмотрение условий для издания индивидуального административного акта, его подготовку и издание, рассмотрение условий для заключения административного договора, его подготовку и заключение или рассмотрение условий для принятия меры, относящейся сугубо к публичной власти, ее подготовку и принятие.

Анализируя обстоятельства дела, с учетом норм права, положение ст.20 Административного кодекса, применяемое в совокупности с положениями ст. ст.5, 17, 39 и 209 Административного кодекса, определяет условия допустимости иска по административному спору.

Что касается применимости основания неприемлемости,

предусмотренного ст.207 ч.(2) п.(e) Административного кодекса, обращают внимание на то, что для приемлемости иска по административному спору необходимо, чтобы истец заявлял о праве, нарушенном административной деятельностью, так что судебный контроль над административной деятельностью достигается путем заявления о праве, которое якобы нарушено.

Соотнося обстоятельства дела с вышеуказанными нормами, приходят к выводу, что одним из определяющих элементов иска по административному спору является утверждение о наличии надлежащего права, пострадавшего в результате одной из форм административной деятельности.

Однако истец, подающий иск по административному спору, должен искать и процессуально обосновывать критерий приемлемости, заявляя о наличии у него субъективного права, которое затрагивается или может быть затронуто оспариваемой административной деятельностью или отказом административного органа в рассмотрении запроса в установленный законом срок.

Статья 17 Административного кодекса, гласит, что нарушенное право - это любые установленные законом право или свобода, ущемлённые административной деятельностью.

В отсутствие надлежащего права, которое могло бы быть заявлено в соответствии со ст. 17 Административного кодекса, иск не проходит проверку на приемлемость в соответствии со ст.207 Административного кодекса.

В соответствии со ст.219 Административного кодекса, судебная инстанция обязана по собственной инициативе исследовать обстоятельства дела на основе всех законно принятых доказательств, не будучи связанной ни сделанными заявлениями, ни ходатайствами об истребовании доказательств со стороны участников.

Требования апеллянта о признании нарушения процедуры служебной проверки, отмене заключения по результатам служебного расследования, отмене уведомлений и обязании провести служебную проверку в соответствии с процедурой, квалифицируются как иск об оспаривании и обязании (ст.206 ч.(1) п.(a),(б) Административного кодекса).

Основанием для начала административной процедуры, послужило обращение заявителя Сухов Вадима, который просил провести служебное расследование в отношении государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, Чобан Владимира и привлечь его к дисциплинарной ответственности в соответствии с Постановлением Правительства №409/2017 «Об утверждении Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних

дел».

Согласно ст.69 ч.(1), (2) Административного кодекса, административное производство возбуждается на основании заявления или по инициативе правомочного органа. Началом административного производства, возбужденного по собственной инициативе, является момент совершения первого процессуального действия, а началом производства, возбужденного на основании заявления, считается момент подачи заявления. В случае подачи петиции орган публичной власти обязан возбудить административное производство.

24.06.2021 года Инспекторат полиции Комрат прекратило служебное расследование в связи с тем, что в действиях Чобан Владимира не было обнаружено элементов дисциплинарного проступка, предусмотренного Постановлением Правительства №409/2017 «Об утверждении Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел».

Из содержания административного иска следует, что Сухов Вадим не согласен с процедурой и результатами служебного расследования, проведенного в отношении Чобан Владимира, просит отменить административный акт (решение/прекращение служебного расследования) и обязать государственный орган провести служебное расследование в соответствии с процедурой и вынесением решения о дисциплинарном наказании.

Обращают внимание на то, что решение о прекращении служебного расследования с уведомлением об этом заявителя Сухов Вадима, по инициативе которого была возбуждена административная процедура, представляет собой индивидуальный административный акт, порождающий внешние правовые последствия только для лица, в отношении которого проводилось расследование, - Чобан Владимира, но не порождающий правовых последствий для самого заявителя Сухов Вадима.

Трудовые (служебные) отношения, предполагающие подчинение работника работодателю в сфере исполнения служебных обязанностей, являются двусторонними и предполагают замкнутый круг, в том числе и в сфере дисциплинарной ответственности работника, что является исключительной прерогативой работодателя.

По этим причинам заявитель Сухов Вадим не имеет оснований утверждать о нарушении своего права (интереса) ни итоговым актом, принятым государственным органом по результатам служебного расследования, ни возможными нарушениями административной процедуры.

Работодатель обладает дисциплинарной прерогативой, имея дискреционное право применять в соответствии с законом дисциплинарные

взыскания к своим работникам, когда обнаружит, что они совершили дисциплинарный проступок.

Таким образом, работодатель имеет право применять или не применять дисциплинарные взыскания, но не обязан это делать.

В данном контексте, обращают внимание, что решение работодателя о привлечении или не привлечении работника к дисциплинарной ответственности не может являться благоприятным или неблагоприятным для заявителя Сухов Вадима, который не имеет отношения «работник-работодатель».

В соответствии со ст. 16 ч.(1) и (2) Административного кодекса, дискреционное право органа публичной власти состоит в праве выбора им при применении какого-либо законоположения одного из нескольких возможных решений, соответствующих цели закона. Осуществление дискреционного права не допускает произвола в административной деятельности.

Служебное расследование проведено в соответствии с Дисциплинарным уставом государственных служащих с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденный Постановлением Правительства № 409/2017.

В данном случае Инспекторат полиции Комрат (издающий орган) и Управление полиции АТО Гагаузия (как вышестоящий орган) не усмотрело дисциплинарного проступка в действиях констатирующего субъекта Чобан Владимира.

Тот факт, что Сухов Вадим не удовлетворен решением государственного органа об отказе в наказании Чобан Владимира и о прекращении служебного расследования, не является основанием для отмены административного акта, вынесенного государственным органом, и для обязания его провести новое служебное расследование, поскольку заявитель Сухов Вадим не может отстаивать какие-либо свои права или интересы в отношении законченности данного административного действия.

Сухов Вадим не представил ни одного аргументированного довода, чтобы прямо обосновать в судебном разбирательстве, какие из его прав были реально затронуты ответом Инспектората полиции Комрат и Управления полиции АТО Гагаузия об отсутствии дисциплинарного проступка и прекращении служебного расследования.

Апеллянт ошибочно трактует закон о том, что его права затронуты тем, что заключение, вынесенное Инспекторатом полиции Комрат по результатам рассмотрения его заявления в административном порядке, участником которого он является, затрагивает его законные права и интересы, являясь неблагоприятным административным актом.

Выражения «нарушенное право» и «право нарушенным административной деятельностью», используемые в качестве понятий в тексте статей 17, 38 и 189 Административного кодекса, относятся к конкретным субъективным правам.

В этом отношении также уместна прецедентная практика Европейского суда по правам человека, который постановил, что для того, чтобы заявитель мог утверждать, что он является пострадавшим, он должен представить правдоподобные и убедительные доказательства вероятности наступления нарушения, которому он подвергнется лично, а простых догадок или предположений недостаточно (Senator Lines GmbH v. fifteen Member States of the European Union (жалоба № 45572/00).

Решение по результатам служебного расследования не может быть индивидуальным административным актом, обременяющим или благоприятствующим для Сухов Вадима, или, согласно статье 11 Административного кодекса, «индивидуальными административными актами могут быть: обременяющие - акты, возлагающие на их адресатов обязанности, санкции, поручения или затрагивающие права/законные интересы лиц „либо полностью или частично отказывающие в предоставлении запрошенной выгоды; благоприятствующие - акты, приносящие их адресатам пользу или выгоду любого рода». Адресатом индивидуального административного акта является только лицо, на которое направлен соответствующий административный акт. Третьи лица, права которых затрагиваются индивидуальным административным актом, не являются его адресатами.

Из приведенного понятия следует, что индивидуальный административный акт издается в отношении адресата, на которого возлагаются обязательства, санкции, обязанности или задачи, затрагивающие права/интересы адресата, либо создающие выгоды (преимущества) в отношении прав адресата.

В данном случае административная деятельность публичного органа не нарушила ни одного из прав Сухов Вадима, и последний не может ссылаться на право, которое могло бы быть затронуто административной деятельностью публичного органа – Инспектората полиции Комрат и Управления полиции АТО Гагаузия.

Предположения Сухов Вадима о том, что его право нарушено административной деятельностью, являются спекулятивными, учитывая тот факт, что первоначально 10.02.2021 года он подал жалобу в Инспекторат полиции Комрат с требованием привлечения к ответственности Герчу-Пеева Ивана по ст.335 Кодекса о правонарушениях, и что дисциплинарная процедура вытекает из того, каким-образом было проведено расследование

по его жалобе о правонарушении.

Для установления ущемлённого права в процессе о правонарушении, законом (Кодексом о правонарушении) предусмотрена иная процедура - правонарушительная процедура, которая сама по себе предполагает отсутствие права, нарушенного административной деятельностью Инспектората полиции Комрат и Управлением полиции АТО Гагаузия, при проведении служебного расследования в отношении работников Инспектората полиции Комрат.

Процессуальные действия, проведённые констатирующим субъектом Инспектората полиции Комрат Чобан Владимиром, в рамках расследования дела о правонарушении и их результаты, не имеют никакого отношения к наличию (или отсутствию) пострадавшего права в административном производстве, осуществляемом Инспекторатом полиции Комрат и Управлением полиции АТО Гагаузия, как государственным органом, в рамках служебного расследования.

В связи с вышеизложенным, Управление полиции АТО Гагаузия приходит к выводу, что апелляционная жалоба Сухов Вадима о признании нарушения процедуры служебного расследования, отмене заключения по результатам служебного расследования, аннулировании уведомлений и обязании проведения служебного расследования в соответствии с процедурой, не отвечает требованиям приемлемости, в связи с чем подлежит признанию неприемлемым на основании ст.207 ч.(2) п.(e) Административного кодекса.

01 марта 2024 года на апелляционную жалобу Чобан В. также подал отзыв, в котором просит отклонить апелляционную жалобу Сухова В. как необоснованную. (л.д. 174-177)

Указал, как следует из показаний гр-на Сухов В., 10.02.2021г. он обратился в Инспекторат полиции Комрат с жалобой, в которой просил привлечь к ответственности по ответственности по ст. 335 КоП гр-на Герчу-Пеева И., т.к. ранее сотрудники ИП Комрат уже принимали незаконные решения по двум его жалобам в отношении Герчу-Пеева, - отмененные судом. Причем, эти две жалобы не рассмотрены по настоящее время, и их рассмотрение затягивается различными способами, в том числе и под предлогом обжалования решений суда в кассационном порядке. Заявление гр-на Сухова В. от 10.02.2021г., на его взгляд, незаконно было направлено констатирующим субъектом, в отделение уголовного преследования для рассмотрения в порядке ст. 274 УПК РМ. При этом офицер по уголовному преследованию, естественно, не усмотрел в действиях Герчу-Пеева состава преступления, но и не предложил привлечь его к ответственности за правонарушение, а прокурор отказал в начале уголовного преследования.

Соответственно, жалоба Сухова В. на правонарушение, предусмотренное ст. 335 КоП РМ осталась не рассмотренной. Заявитель Сухов В, полагает, что данная «операция» была проведена умышленно с тем, чтобы в очередной раз помочь Герчу-Пееву уйти от ответственности. В связи с этим, 04.05.2021 г. заявитель Сухов В. был вынужден обратиться в ИП Комрат с повторной петицией, потребовав рассмотреть его заявление от 10.02.2021 г. о привлечении Герчу-Пеева к ответственности по ст. 335 КоП РМ.

Констатирующий субъект, согласно ст. 440 ч. (3) КоП обязан был принять решение по жалобе Сухова В. в срок не более 15 дней. Однако несмотря на то, что с момента подачи повторного заявления в ИП Комрат прошло уже более 15 дней и его жалоба до сих остается нерассмотренной. Заявитель Сухов В. расценивает действия сотрудников Инспектората полиции Комрат не иначе как умышленные, что подтверждается отсутствием какой-либо реакции руководства не незаконные действия констатирующего субъекта. Гражданин Сухов В. полагает, что в данном случае некоторые руководители инспектората полиции Комрат помогают таким способом Герчу-Пееву избежать ответственности, что связано с обслуживанием транспорта инспектората полиции в предприятии, где он является учредителем, а также возможно и личными связями с правонарушителем. В связи с этим, Сухов В.Н. в своей жалобе просит провести служебное расследование по факту бездействия полиций и привлечь виновных к дисциплинарной ответственности.

Из содержания его объяснения следует, что 10.02.2021г. в ИП Комрат было зарегистрировано в ЖУИ-2 за №***** заявление гр-на Сухова Вадима Николаевича о привлечении к ответственности по ст. 335 КоП РМ (Самоуправство) гр-на Герчу-Пеева Ивана Ивановича и Герчу-Пееву Василису, которые насильственно удерживали его в помещении магазина.

При рассмотрении данного заявления было установлено, что в действиях Герчу- Пеева Ивана и Герчу-Пеевой Василисы усмотрены элементы состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РМ (Незаконное лишение свободы) и впоследствии 22.02.2021г. собранный материал был передан ОУП ИП Комрат, для дальнейшего рассмотрения в порядке ст. 274 УПК РМ.

Далее ссылается на ч. (1) ст. 10, ч. (1) ст. 206, ч. (2) ст. 208, ч. (2) ст. 211 ТК РМ, ч.ч. (1) (2) ст. 58 Закона РМ «О государственном служащем с особым статусом Министерства внутренних дел» №228 от 16.12.2016 г., п.40 Постановления №409 от 07.06.2017 г. «Об утверждении Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел».

Все вышеперечисленные правовые нормы поясняют, что применение

дисциплинарного взыскания не является обязательством, прямо предусмотренным правовой нормой, а является правом работодателя, которое может применяться по его усмотрению и собственному убеждению.

В ходе изучения апелляционной жалобы по административному делу № 3-177/2023 установлено, что истец не ссылается на нарушение прав и свобод в отношении него, но требует об аннулировании утверждения заместителем начальника ИП Комрат заключения о результатах служебного расследования № 8433 от 01.10.2021г., а так же решение ИП Комрат от 26.10.2021г. и УП Гагаузии от 09.11.2021г. об отклонении предварительного заявления Сухов В.Н. как незаконное и об обязанности ИП Комрат провести на основании петиции от 27.07.2021г. Сухов В.Н. служебное расследование в полном соответствии с процедурой, установленной Дисциплинарным уставом государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденным Постановлением Правительства № 409 от 07.06.2017г. .

В соответствии с ч. 1, 2, 3, 4, ст. 207 Административного кодекса РМ, судебная инстанция проверяет по собственной инициативе соответствие условиям допустимости административного иска. В случае недопустимости административный иск признается таковым определением, подлежащим обжалованию в кассационном порядке. (2) Административный иск признается недопустимым, если, в частности: a) имеется окончательное судебное решение по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же правовым основаниям; b) имеется судебное определение о прекращении производства в связи с отказом истца от иска или отзывом иска по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же правовым основаниям либо в связи с заключением сторонами соглашения о примирении; c) в той же или в другой судебной инстанции рассматривается иск между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же правовым основаниям; d) иск подан по истечении срока, предусмотренного статьей 209; e) истец не может заявить, что административной деятельностью нарушено его право в смысле статьи 17; f) не соблюдены условия, предусмотренные статьей 208; g) иск подан не уполномоченным на то лицом; h) исковое заявление не соответствует требованиям, предусмотренным частями (1) и (2) статьи 211 и частью (1) статьи 212, и истец не устранил недостатки в установленный судебной инстанцией срок. (3) Признание иска недопустимым по основаниям, предусмотренным пунктами a)-e) части (2), исключает возможность повторного обращения в суд того же истца с тем же иском. (4) Признание иска недопустимым по основаниям, предусмотренным пунктами f)-h) части (2), не исключает возможности повторного обращения в суд того же истца с тем же иском.

Далее ссылается на ч. (1) ст. 189, ч. (1) ст. 10, ст. 5, 20,17 АК РМ и указывает, что нормы ст. 207 Административного кодекса РМ, определяют основания для недопустимости рассмотрения административных исков с указанием, что «административный иск признается недопустимым, если есть случаи, попадающие под ч. (1),(2), (3), (4), ст. 207 Административного кодекса РМ».

В формулировке, данной законодателем, основания недопустимости подразумевает не рассмотрение исковых заявлений.

Считает, что апелляционной палате необходимо обратить внимание на то, что истец не согласен с результатом проведенного служебного расследования и принятым по нему заключению, а именно с не привлечением к дисциплинарной ответственности констатирующего субъекта в его лице, однако и не указано в исковом заявлении какие права и свободы были нарушены административной деятельностью органа публичной власти по отношению к нему. Следовательно, это означает, что в отношении истца, ИП Комрат не был издан административный акт, нарушивший его законные права и свободы.

В ч. (2) ст. 207 описаны случаи, при которых административный иск признается недопустимым.

На основании изложенного, считает, что истец в апелляционной жалобе по административному делу № 3-177/2023 не смог заявить, что административной деятельностью нарушено его право в смысле ст. 17, так как данная норма является императивной и ее соблюдение является обязательным, а ее несоблюдение влечет признание недопустимости административного иска. Таким образом считает, что есть предусмотренные законом основания для признания, апелляционной жалобы по административному делу № 3-177/2023 недопустимым.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель третьего лица Управления полиции АТО Гагаузия, Арнаут Г. в полном объеме поддержал доводы, изложенные в отзыве и просил отклонить апелляционную жалобу истца и оставить решение суда без изменения, поскольку считает, что в данном случае административной деятельностью государственных органов в лице ИП Комрат и УВД АТО Гагаузии не было нарушено ни одно из прав Сухова Вадима. Утверждения Сухова Вадима о том, что административной деятельностью были нарушены его права являются голословными, учитывая, что 10 февраля 2021 года он подал жалобу в ИП Комрат с требованием привлечь к ответственности гражданина Герчу-Пеева по ст. 335 КоП РМ и что дисциплинарная процедура вытекает из того, каким образом было проведено расследование по его жалобе. Для

установления ущемленного права в процессе правонарушения, законом предусмотрена иная процедура, то есть правонарушительная процедура и соответственно порядок обжалования другой. Процессуальные действия проведенные констатирующим субъектом ИП Комрат Чобан Владимиром в рамках расследования по правонарушению, их результаты не имеют никакого отношения к наличию пострадавшего права в административном производстве, осуществлённом ИП Комрат и УВД АТО Гагаузии как вышестоящим органом в рамках служебного расследования, поэтому считает, что административной деятельностью ИП Комрат и УВД АТО Гагаузии не было нарушено какое-либо право, установленное ст. 17 Административного Кодекса.

В судебное заседание апелляционной инстанции остальные участники процесса не явились, будучи извещенными надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы.

Принимая во внимание установленные обстоятельства, коллегия сочла возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствии неявившихся участников процесса, руководствуясь при этом положениями ч. (2) ст. 239 Административного кодекса РМ, предусматривающей, что неявка участников не препятствует принятию апелляционной инстанцией решения по апелляционной жалобе.

Исследовав материалы дела и проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия считает её необоснованной и подлежащей отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 231 Административного Кодекса РМ, решения судов, вынесенные в порядке административного судопроизводства, могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

В соответствии с положениями ст. 238 Административного кодекса РМ,

(1) В апелляционном производстве не могут быть представлены новые доказательства, если только участник производства не докажет, что у него не было возможности представить их при рассмотрении дела в первой инстанции, а апелляционная инстанция не допустит их своим определением, не подлежащим обжалованию в кассационном порядке.

(2) Апелляционная инстанция вправе по собственной инициативе истребовать новые доказательства в части, в какой считает их необходимыми для справедливого разрешения дела.

В соответствии с положениями п.а) ч.(1) ст.240 Административного Кодекса, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция выносит определение об отклонении апелляционной жалобы.

Так, апеллянт, будучи не согласен с решением суда первой инстанции просит его отменить и вынести по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

В то же время коллегия констатирует, что решение суда первой инстанции основано на надлежащим образом исследованных доказательствах, в судебном решении приведены нормы материального права, которыми руководствовался суд первой инстанции. Нарушений норм материального и процессуального права судом первой инстанции при рассмотрении данного дела не допущено, в связи с чем апелляционное заявление является необоснованным и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.3 Административного кодекса РМ №116 от 19.07.2018 года, вступившего в законную силу с 01.04.2019 года, целью административного законодательства является регулирование процесса осуществления административной деятельности и судебного контроля за этой деятельностью, направленное на обеспечение соблюдения предусмотренных законом прав и свобод физических и юридических лиц с учетом общественных интересов и норм правового государства.

В соответствии со ст.5 Административного кодекса РМ, административная деятельность представляет собой совокупность индивидуальных и нормативных административных актов, административных договоров, реальных актов, а также административных действий, осуществляемых органами публичной власти в режиме публичной власти, при помощи которых организуется применение закона и непосредственно применяется закон.

В соответствии со ст.7 Административного кодекса РМ, органом публичной власти признаются любые учрежденные законом или иным нормативным актом организационная структура или орган, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса.

Согласно положениям ст.8 Административного кодекса РМ, режим публичной власти представляет собой совокупность предусмотренных законом полномочий по реализации задач органов публичной власти, придающих их действиям в отношениях с физическими или юридическими лицами обязательную юридическую силу.

В соответствии со ст.17 Административного кодекса РМ, нарушенное право - это любые установленные законом право или свобода, ущемленные административной деятельностью.

Согласно ст.39 Административного кодекса РМ, судебный контроль за административной деятельностью гарантируется и не может быть ограничен.

Любое лицо, чье право нарушено органом публичной власти в смысле

статьи 17 или неудовлетворением заявления в установленный законом срок, может обратиться в компетентную судебную инстанцию.

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.189 Административного кодекса РМ,

(1) Любое лицо, считающее свое право нарушенным административной деятельностью органа публичной власти, может предъявить административный иск.

(2) Административный иск может быть предъявлен и в случае нерассмотрения органом публичной власти заявления в установленный законом срок.

В соответствии с положениями ст.195 Административного кодекса РМ административное судопроизводство осуществляется в соответствии с положениями настоящего кодекса. Дополнительно применяются соответствующим образом положения Гражданского процессуального кодекса, за исключением статей 169–171.

В соответствии с положениями ч.ч. (1), (2) ст.219 Административного кодекса РМ

(1) Судебная инстанция обязана по собственной инициативе исследовать обстоятельства дела на основе всех законно принятых доказательств, не будучи связанной ни сделанными заявлениями, ни ходатайствами об истребовании доказательств со стороны участников.

(2) Судебная инстанция принимает меры для исправления формальных ошибок, уточнения неясных заявлений, подачи нужных заявлений, дополнения неполных фактических данных и дачи всех заявлений, необходимых для установления и оценки обстоятельств дела. Судебная инстанция обращает внимание участников производства на не обсужденные ими фактические и правовые аспекты спора.

Как исходит из материалов дела и поданного иска, 25.05.2021 года истец Сухов В. обратился с петицией в Управление полиции Гагаузии, где сообщил о процессуальных нарушениях, допущенных сотрудниками ИП Комрат в процессе производства по делу о правонарушении, начатом на основании его жалобы, и просил о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников полиции ИП Комрат.

27.05.2021 года, Управление полиции Гагаузии переадресовали жалобу истца Сухов В. в Инспекторат полиции Комрат для рассмотрения, где по указанным в нем фактам, начальником ИП Комрат было инициировано проведение служебного расследования.

В результате проведенного судебного расследования, 24.06.2021 года было вынесено заключение, согласно которого рассмотрение служебного расследования в отношении констатирующего субъекта в лице ведущего

инспектора Чобан В.И. офицера участка Сектора полиции №1 ИП Комрат, прекращено, в связи с отсутствием в его действиях каких-либо дисциплинарных нарушений, допущенных в ходе рассмотрения указанной жалобы истца Сухов В.

25.06.2021 года, ИП Комрат письмом за исх.№34/19/1-5512 проинформировал истца Сухов В. о результатах проведенного служебного расследования.

29.06.2021 года, истец Сухов В. обратился в Инспекторат полиции Комрат с предварительным заявлением, будучи не согласным с результатами служебного расследования.

12.07.2021 года ИП Комрат письмом за исх. №34/19/1-6017 проинформировал истца Сухов В., что его предварительное заявление отклонено как необоснованное, а также, что согласно ст. ст. 162 - 168 АК, его предварительное заявление вместе с материалом служебного расследования были направлены для принятия окончательного решения в УП АТО Гагаузия.

22.07.2021 года, Управлением полиции АТО Гагаузия направлено в адрес истца Сухов В. сообщение, согласно которого, при изучении предварительного заявления и материалы служебного расследования, Управление Полиции АТО Гагаузия приходит к выводу, что Инспекторатом Полиции Комрат при рассмотрении заявления, нарушений допущено не было и предварительное заявление отклоняется как необоснованное, с разъяснением права обращения в судебную инстанцию, в случае несогласия с принятым решением.

05 августа 2021 года в суд Комрат поступило исковое заявление Сухов Вадима Николаевича к Инспекторату полиции Комрат, с третьими лицами Чобан Владимир, Кристиогло Петр и Управлении полиции АТО Гагаузии, с требованием:

- об аннулировании решения начальника Инспектора полиции Комрат от 24.06.2021 года об утверждении выводов, сделанных в заключении о результатах служебного расследования от 24.06.2021 года, проведенного на основании петиции от 25.05.2021 года, а также решения инспектората полиции Комрат и управления полиции Гагаузии об отклонении предварительного заявления, как незаконные;

- и обязать Инспекторат полиции Комрат провести на основании петиции от 25.05.2021 года служебное расследование в полном соответствии с процедурой, установленной Дисциплинарным уставом государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства №409 от 07.06.2017 года.

30 октября 2023 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым отклонил как необоснованный административный иск Сухова

Вадима. (л.д. 138,141-149)

Коллегия констатирует, что суд правомерно пришел к такому выводу, а доводы апеллянта об отмене обжалуемого решения суда являются необоснованными исходя из следующего.

Апеллянт не согласен с решением суда и отмечает, что суд рассматривая иск «не услышал» ни одного из его доводов относительно незаконности обжалуемого административного акта, касающихся нарушения издающим органом установленной законом процедуры административного производства, а в особенности требований ч. (1) ст. 94 Административного кодекса, обязывающей орган публичной власти до издания административного акта, обременяющего участника производства заслушать его в отношении фактов и обстоятельств, существенных для подлежащего изданию акта, а также суд не исследовал его доводов, не дал им оценки и не указал в решении, почему их отвергает.

Вместе с тем вышеуказанные доводы апеллянта не основаны на доказательствах и противоречат обстоятельствам дела, в связи с чем не могут быть приняты коллегией во внимание исходя из нижеследующего.

Обсуждая обоснованность административного иска, коллегия отмечает, что материалами дела установлено, что 25 мая 2021 года в УП АТО Гагаузия за № С-31/21было зарегистрировано заявление Сухова В. о проведении служебного расследования по факту бездействия полиции принять меры к привлечению виновных к дисциплинарной ответственности, которое 27.05.2021 г. было направлено в Инспекторат полиции Комрат для рассмотрения. (л.д. 6-7)

24.06.2021 года, ответчик ИП Комрат прекратил служебное расследование, поскольку приведенные заявителем обстоятельства о том, что сотрудники ИП Комрат якобы нарушили права истца Сухова В. при рассмотрении жалобы от 25.05.2021 года, не подтвердились. В мотивировочной части решения указано, что в действиях констатирующего субъекта Чобан В. отсутствует дисциплинарный проступок.

Из содержания иска следует, что истец Сухов В. не согласен с порядком и результатами служебного расследования, проведенного в отношении сотрудников ИП Комрат, которые рассматривали дело о правонарушении, начатого по жалобе истца, с требованием об отмене административного акта (заключение о прекращении служебного расследования) и возложение на орган государственной власти проведения служебного расследования в установленном порядке и с вынесением дисциплинарного решения.

Оценив законность оспариваемого решения начальника Инспектора полиции Комрат от 24.06.2021 года об утверждении выводов, сделанных в

заключении о результатах служебного расследования от 24.06.2021 года, проведенного на основании петиции от 25.05.2021 года, а также решения инспектората полиции Комрат и управления полиции Гагаузии об отклонении предварительного заявления, коллегия считает, что отсутствуют основания для его аннулирования, поскольку как усматривается из материалов дела истцом ни в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, ни на заседании коллегии апелляционной инстанции не было предоставлено убедительных доказательств нарушения прав истца действиями ИП Комрат и/или УП АТО Гагаузия.

Коллегия согласна с выводом суда, что служебное расследование было проведено в соответствии с Дисциплинарным уставом государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденным Постановлением Правительства РМ № 409 от 07.06.2017 года.

В указанном случае, ответчик ИП Комрат и третье лицо УП АТО Гагаузия установили отсутствие дисциплинарного проступка в действиях констатирующего субъекта Чобан В., в ведении которого находилось дело о правонарушении, по жалобе Сухов В. от 25.05.2021 года, а также в действиях другого сотрудника ИП Комрат. Тот факт, что заявитель Сухов В. не удовлетворен решением государственного органа о прекращении служебного расследования в результате установления отсутствия каких-либо нарушений законодательства и нормативных актов, а также отсутствия дисциплинарных нарушений, не являются основанием для отмены административного акта, изданного органом государственной власти, и обязать провести новое служебное расследование, поскольку заявитель Сухов В. не может воспользоваться каким-либо правом или собственным интересом в целях окончания этого административного производства.

Заключение по результатам служебного расследования является индивидуальным административным актом, однако для истца Сухов В. этот акт не может быть ни обременяющий, ни благоприятствующий.

Коллегия считает, что истец Сухов В. не представил никаких обоснованных доводов, которыми можно было бы явно обосновать, какие его права были затронуты ответами ИП Комрат и/или УП АТО Гагаузия об отсутствии дисциплинарных проступков в действиях сотрудников полиции и в части прекращения служебного расследования.

Принимая во внимание вышеизложенное, коллегия считает несостоятельными доводы истца Сухова В., что его права затрагиваются тем фактом, что решения, вынесенные ИП Комрат и/или УП АТО Гагаузия в административном производстве по рассмотрению его жалобы, участником которого он является, затрагивает его права и законные интересы.

Осуществление правоохранительной деятельности сотрудниками

полиции в строгом соответствии с действующим законодательством очень важный элемент не только для обеспечения охраны прав и свобод граждан, защиты их от разного рода правонарушений и посягательств, но и для обеспечения общественного доверия и поддержки граждан полиции при осуществлении ею своей деятельности.

В контексте изложенного коллегия констатирует, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отклонении административного иска как необоснованного.

При этом коллегия отмечает, что приведенные апеллянтом мотивы и доводы являются необоснованными и не могут быть приняты коллегией во внимание в качестве основания для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены обжалуемого решения.

Не может служить формальным основанием для отмены решения начальника Инспектора полиции Комрат от 24.06.2021 года об утверждении выводов, сделанных в заключении о результатах служебного расследования от 24.06.2021 года, проведенного на основании петиции от 25.05.2021 года, а также решения инспектората полиции Комрат и управления полиции Гагаузии об отклонении предварительного заявления по причине того, что орган публичной власти до издания административного акта, обременяющего участника производства, не заслушал его в отношении фактов и обстоятельств, существенных для подлежащего изданию акта, так как если в акте уведомления подробно и исчерпывающе указана позиция лица его подавшего, в таком случае, дополнительное заслушивание лица может не потребоваться. Следует отметить, что апеллянт не указал на нарушения, допущенные при проведении служебного расследования, которые могли бы существенно повлиять на законность решения по существу.

Следовательно, необоснованно замечание апеллянта, что он не был услышан, поскольку он не привел ни один довод, который бы являлся решающим для исхода судебного разбирательства и не получил бы на него понятного ответа со стороны первой инстанции.

Таким образом, обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешён в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы Сухова Вадима Николаевича и отмены решения суда Комрат центральный офис от 30 октября 2023 года.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 238, 239, п. а) ч. (1) ст. 240, ст.ст. 244, 245 Административного кодекса, Судебная коллегия по административным делам Апелляционной палаты Комрат

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу истца Сухова Вадима Николаевича, поданную на решение суда Комрат центральный офис от 30 октября 2023 года, вынесенное по делу по административному иску Сухов Вадима Николаевича к Инспекторату полиции Комрат, с третьими лицами Чобан Владимир, Кристиогло Петр и Управлении полиции АТО Гагаузии, с требованием:

- об аннулировании решения начальника Инспектора полиции Комрат от 24.06.2021 года об утверждении выводов, сделанных в заключении о результатах служебного расследования от 24.06.2021 года, проведенного на основании петиции от 25.05.2021 года, а также решения инспектората полиции Комрат и управления полиции Гагаузии об отклонении предварительного заявления, как незаконные;

- и обязать Инспекторат полиции Комрат провести на основании петиции от 25.05.2021 года служебное расследование в полном соответствии с процедурой, установленной Дисциплинарным уставом государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства №409 от 07.06.2017 года, отклонить.

Определение подлежит исполнению с момента вынесения, но может быть обжаловано в Высшую судебную палату в двухмесячный срок.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. СТАРЧУК Ш.Т. ФУЖЕНКО Д.С.